

Наконец все успокоились, потому что Чжао Лин, который объявил перерыв в заседании, услышал шум и подошел к ним."

Увидев, что один из людей Гу Си ошеломленно стоит на лестнице, Чжао Лин необъяснимым образом сделал несколько шагов вперед, но быстро нахмурился из-за крови в коридоре: "Сяо Цзин, ты ранен?"

Гу Сичжи поднял на нее глаза, проследил за ее взглядом и увидел кровь на белом мраморном полу коридора и внезапно проснулся.

Она только что нанесла Цюй Сичжи такую травму, сейчас не время говорить об этих проблемах, ведь если она серьезно ранена, то она действительно виновата.

У Чжао Лин не было времени что-либо объяснять, Гу Сичжи только сказал "Оглянись" и отослал ее прочь, а сам спустился на лифте вниз и направился напрямиком в гараж на отрицательном этаже.

Машина Лань Жуя только что отъехала, когда он подъехал к гаражу, и Гу Сичжи не стал медлить, а быстро нажал на газ и последовал за ним до конца.

Также нереально на самом деле появиться в больнице в образе Цюй Сичжи. Конечно же, Гу Сичжи быстро обнаружил, что машина Лань Жуя проехала мимо ближайшей больницы и въехала на надземку. Гу Сичжи ускорился, чтобы не отстать от нее, и несколько раз чуть не врезался в идущую впереди машину.

Дорога уходила все дальше и дальше, и вскоре Гу Сичжи обнаружил, что маршрут Лань Жуя был похож не на поездку в частную клинику, а на поездку в жилой район.

После нескольких поворотов подряд машина Лань Жуя все же въехала на частную виллу. Гу Сичжи не мог следить за ней в таком месте. Поразмыслив, Гу Сичжи все же припарковал свою машину в десяти метрах от виллы. Подальше.

Вилла находилась далеко от окрестностей. Машина Гу Сичжи была припаркована на обочине дороги более 20 минут, но машин и людей было немного. Через некоторое время зазвонил телефон, Гу Сичжи снял трубку и подключился к сети. Только тогда он узнал, что это телефон. были зерна.

- Сяоцзин, разве ты не говорила, что сегодня утром будет сделано еще одно объявление? Почему вас нельзя найти по всему миру?"

Услышав это, Гу Сичжи вспомнил, что утром после собрания действительно должно было быть сделано объявление, но из-за дел Цюй Сичжи он совершенно забыл об этом.

Подняв руку и посмотрев на часы, Гу Сичжи сказал: "Я больше не пойду. Ты можешь извиниться за меня и наверстать упущенное завтра".

- Но сейчас все равно уже слишком поздно приезжать, где ты, и я заеду за тобой?"

Гу Сичжи отказался: "Забудь об этом, у меня есть важные дела, которые я не могу оставить сейчас, так что просто делай, как я говорю.- Я сразу же повесил трубку.

В середине октября погода была пасмурной, и прогноз погоды обещал дождь. Конечно же, небо было затянуто тучами, и казалось, что вот-вот пойдет дождь.

Гу Сичжи долго ждал снаружи виллы. Сначала он просто беспокоился, что травма ноги Цюй Сичжи не была серьезной, и хотел дождаться, пока она быстро выйдет, но время шло, а дверь виллы так и не открылась. Прошло почти два часа, и даже если травмы ног серьезны, с ними уже почти можно справиться. Гу Сичжи был немного встревожен и, не удержавшись, достал свой мобильный телефон, чтобы позвонить Цюй Сичжи.

Вскоре в трубке раздался звук, но это был механический женский голос. Гу Сичжи быстро сообразила, что золотое саше, которое она держала в руке, было выброшено, когда она столкнула ее с лестницы, и она не знала, был ли сломан телефон."

Гу Сичжи, который был немного слаб, не смог удержаться и вышел из машины, чтобы посмотреть на виллу, в которую вошел Лань Жуй.

Хотя я не очень хорошо ее знаю, но, судя по приблизительному расположению этой резиденции и ее фамильярности при входе и выходе, это должен быть ее дом. Дверь виллы заперта, что затрудняет вход посторонним. Гу Сичжи немного помедлила у двери, но решила вернуться. продолжайте ждать в машине.

Чего Гу Сичжи никак не ожидал, так это того, что в это время будет темно.

От "она обязательно пойдет домой ужинать в полдень" до "даже если она поест в доме Лань Жуйа днем, она обязательно вернется", "Уже почти стемнело, и ей пора уходить", пока невинность постепенно не померкла.

Гу Сичжи никогда не думал, что он будет только и делать, что ждать кого-то перед чужим домом, не говоря уже о том, что он будет ждать с рассвета до темноты и не сможет убедить себя уйти.

Вечером, когда уже почти стемнело, на небе шел легкий дождик. К тому времени, когда стемнело, легкий дождик превратился в проливной дождь.

Место вдали от квартала малонаселенное, только уличные фонари излучают тусклый желтый

свет. Гу Сичжи сидит в темной машине, прислушиваясь к стуку дождя, бьющего по стеклу машины, его взгляд все время падает на ярко освещенную виллу неподалеку. На вилле.

Было уже восемь часов вечера, и если бы не необъяснимая настойчивость, поддерживавшая ее, возможно, она бы уже давно уехала отсюда.

Это похоже на ожидание какого-то вердикта. Признавать поражение до того, как станет известен результат, ей особенно не хочется. Она уверена, что даже если она продолжит ждать до завтрашнего рассвета, то сможет смотреть в ночь, не моргая.

Время - 8:30 вечера, а ночью очень холодная погода, даже если вы сидите в машине, людям все равно становится зябко. Гу Сичжи выпрямила свою напряженную позу и уже собиралась продолжить ожидание, но слабый звук открывающихся железных ворот под дождем привлек ее внимание.

Я также забыл, что на улице все еще шел сильный дождь. Первой реакцией Гу Сичжи, когда он услышал этот звук, было выскочить из машины, чтобы посмотреть, не она ли это. Он действительно открыл дверцу машины и, спасаясь от дождя, с грохотом бросился к двери виллы.

Несмотря на то, что небо было очень темным, а завеса дождя закрывала большую часть поля зрения, Гу Сичжи легко узнала ее машину из-за наличия уличных фонарей и причины, по которой она следовала за Лань Жуй всю дорогу утром.

Было установлено, что Цюй Сичжи, должно быть, была в машине, когда выходила из нее в это время, но Гу Сичжи не мог представить, что столько людей стояло прямо на перекрестке, чтобы остановить машину.

Было пасмурно и дождливо, стояла ночь, и видимость была уже очень размытой. Когда черная машина проехала мимо нее, она промчалась галопом, даже не вздремнув. Гу Сичжи не ожидала, что машина будет ехать так быстро. Уклоняться от мелькающего тела было достаточно неловко, и то, что было еще более неприятным было то, что машина забрызгала ее всю водой, когда проезжала через водяной вихрь.

Как только машина развернулась, она выехала на широкую асфальтированную дорогу. Фары автомобиля осветили землю белым, и дорога впереди стала очень размытой. Прежде чем Гу Сичжи успел закричать, машина уже проехала долгий путь.

Наблюдая, как мало-помалу гаснет свет, пока он постепенно не расплылся, Гу Сичжи не знал, какой нерв внезапно оказался уязвимым, и необъяснимо почувствовал себя очень обиженным.

Десятичасовое ожидание уже стало невыносимым, и тот факт, что результата не было, а также плохая погода и окружающая среда заставили ее почувствовать, что Бог поступает с ней правильно. "Хлынул проливной дождь, и люди быстро промокли с головы до ног. Гу Сичжи уже

был весь в грязи, и ему было все равно, как это выглядит - промокнуть насквозь.

Непрерывная завеса дождя окутала ее целиком, но что действительно поразило ее в самое сердце, так это неопишуемая потеря.

Лань Жуй уже проехала большую часть пути, но Цюй Сичжи, сидевшая на заднем сиденье, отвела взгляд и сказала ей: "Отгони машину назад."

Лань Жуй был озадачен: "Почему?"

- Вы только что никого не видели возле машины?"

- Здесь так темно, как я могу кого-нибудь разглядеть?"

Ку Сичжи не стал с ней спорить, он просто сказал: "Отгони машину назад."

Лань Жуй посмотрела в зеркало заднего вида на ее твердое выражение лица и, хотя ей этого не хотелось, притормозила и обернулась.

Дорога уже широкая и ровная, и какой бы высокой ни была скорость, когда вы едете сюда, обратная дорога будет такой же быстрой.

Прошло всего десять секунд, прежде чем Лань Жуй снова выехал на перекресток с виллой. В этот момент, включив ближний свет, он смог отчетливо разглядеть человека, стоящего за завесой дождя. Лань Жуй посмотрел на Цюй Сичжи на заднем сиденье и медленно остановил машину.

Дождь был таким сильным, а небо таким темным, что сквозь залитое дождем оконное стекло невозможно было разглядеть, кто стоит за завесой дождя, но, повинуясь интуиции, Цюй Сичжи все же открыл дверцу машины и, прикрывая раненую ногу зонтом, вышел из машины.

"Сяоцзин..." - Глядя на человека за завесой дождя, - "Это ты?"

Дело не в том, что я не заметил ослепительного света, который совершенно не сочетался с уличными фонарями, или что я не слышал звука трения автомобильных шин о землю, но Гу Сичжи, который был в плохом настроении, просто был охвачен дурным предчувствием, и не хотел расспрашивать обо всем из внешнего мира.

Услышав голос Цюй Сичжи, она, казалось, вышла из другого мира. Сначала она подняла голову, не веря своим глазам. Когда она убедилась, что человек, которого она видит, - Цюй Си, ей еще больше показалось, что она видит сон.

Из-за того, что она ждала этого человека в течение десяти часов, она не смогла подавить свое недовольство, когда увидела это лицо, и она сразу же подошла к ней и продолжала избивать ее: "Придунок, как ты можешь проезжать мимо меня на машине"."

Уверенная, что это действительно была она, Цюй Сичжи внезапно почувствовала, что капли дождя немного больно ударяют по лицу.

- Дело не в том, что я за рулем, я уже видел тебя." От прохлады на ее теле она чуть не промокла насквозь. Погода была такой холодной, а дождь был таким сильным. Я просто почувствовала себя очень расстроенной, когда увидела ее под дождем. Теперь кожа, к которой прикасаются ее руки, холодная, и по телу можно даже почувствовать, как она дрожит. Сердце Цюй Сичжи смягчилось и - Но... почему ты здесь? - ее голос слегка дрожал. - Но... почему ты здесь?"

Очевидно, видя это, она должна была быть в лучшем настроении, но по какой-то причине чувство обиды, когда она услышала свой голос, не уменьшилось наполовину, а внезапно выплеснулось наружу.

- Утром... я беспокоился о твоей травме на ноге, поэтому последовал за машиной Лань Жуя."

Нет никакой необходимости что-то подсчитывать. Цюй Чжи был удивлен, узнав, сколько времени прошло с утра до вечера. У него защемило сердце. Он крепко обнял ее за плечи. Цюй Чжи извинился: "Прости, я никогда не думал, что ты последуешь за мной. Я думал, ты все еще сердишься на меня. Я думал о завтрашнем дне..."

- Не говори так много, я понимаю. Гу Сичжи опустил голову и посмотрел на ее ноги. - Почему ты не носишь обувь, что у тебя с ногами?"

- Все в порядке, просто немного перенапрягся, завтра все будет в порядке."

Сначала она беспокоилась, что у нее было больше одной травмы, когда она упала с лестницы. Услышав ее слова, Гу Сичжи почувствовала себя еще более неуютно: "Мне жаль. Он обнял ее за плечи и, обвиняя себя, тяжело опустил голову. "Я даже не знаю, что со мной происходит. Я действительно не хотел причинить тебе боль. В этом случае я не могу простить себя"."

"не Цюй Чжи похлопала ее по плечу и прошептала, чтобы успокоить: "Я сказала, что ничего страшного, и я не стою на месте только потому, что у меня слишком высокие каблуки. Это не имеет к тебе никакого отношения"."

Зная, что она не будет винить себя, где она могла утешить Гу Сичжи, но она больше не хотела беспокоить ее, чтобы успокоить ее эмоции, поэтому ничего не сказала.

Лань Жуй, сидевшая на водительском сиденье, посмотрела на двух людей, стоящих под дождем, сквозь завесу дождя и не смогла удержаться, чтобы не посигналить.

- Мисс Гу Сичжи, у Сяоцю очень серьезная травма ноги. Врач посоветовал ей хорошенько отдохнуть и не двигаться. Если у вас все в порядке с ней, позвольте мне поторопиться и отвезти ее домой, хорошо?"

Услышав этот сигнал, Гу Сичжи внезапно обнаружил, что на обочине дороги все еще стоят люди. Прежде чем он успел ответить, Цюй Сичжи уже схватил Гу Сичжи за руку и, повернувшись к Лань Жуй, сказал: "Спасибо, что так сильно помог мне сегодня. Мы с Сяоцзин вернемся вместе, а ты вернешься и отдохнешь пораньше."

Лань Жуй удивленно посмотрела на нее: "Сяоцю?"

Ку Сичжи даже не взглянул на нее, повернулся, потянул Гу Сичжи за собой и сказал: "Пойдем."

У Цюй Сичжи была повреждена нога, и вести машину было неудобно, поэтому на обратном пути Гу Сичжи сел за руль. Гу Си, который был весь мокрый, все еще дрожал после того, как сел в машину, и вести машину было действительно небезопасно.

Ей было трудно выехать на южную дорогу Сюаньфэнь, но такое процветающее место было особенно пустынным из-за дождя. Гу Сичжи всю дорогу искала ее адрес под руководством Цюй Сичжи и, прежде чем остановиться, заехала на машине вглубь виллы.

- Не выходи из машины. "Как только машина остановилась, Гу Си открыл дверцу и сказал Цюй Сичжи, сидевшему на пассажирском сиденье: "Дорога слишком скользкая, давай я помогу тебе выбраться"."

Сказав это, он взял зонтик и подошел к окну со стороны пассажирского сиденья, чтобы взять ее на руки и выйти из машины.

Машина остановилась у виллы, и, задержав ее на несколько шагов, она уже собиралась войти в дверь виллы. Посмотрев на свет в доме, Гу Сичжи остановился перед ковром: "Заходи, ты определенно пострадаешь от травмы ноги, которую ты только что вот так бросил. Будь осторожен, чтобы не усугубить ее"."

Видя, что она собирается уходить, Ку Сичжи схватил ее руку и сказал: "Куда ты идешь?"

Гу Сичжи посмотрел на свои часы: "Сейчас только девять часов, я вернулся."

"Вы не смогли бы сейчас придерживаться выбранного направления движения, более того, на дороге так мало людей и идет дождь. Вам небезопасно ехать одной, поэтому не возвращайтесь назад."

План Гу Сийи по дороге состоял в том, чтобы благополучно доставить ее домой, а затем

отправиться восвояси. Когда она услышала, что она это сказала, реакция не сработала: "Ты не вернешься?"

- Совершенно верно. Ку Сичжи очень серьезно сказал: "Ты останешься со мной, я не беспокоюсь о том, что ты вернешься один".

Такой большой дом придавал Гу Сичжи робкий вид, вероятно, для того, чтобы комната выглядела более живой, а глазам людей при ярком освещении было немного больно. Прежде чем Гу Сичжи успел принять какое-либо решение на будущее, в комнате уже прозвучал голос женщины средних лет.

" Кто это бормочет снаружи?"

Когда Цюй Си услышал этот голос, он сразу же ответил: "Мама, это я."

Он взял Гу Сичжи за руку и жестом пригласил ее войти вместе с собой.

Гу Си был застигнут врасплох и подсознательно отдернул руку.

Я не знаю, будет ли виноват вор. Очевидно, она не боится чужих матерей, но когда она услышала, как Цюй Сичжи так это назвала, первой реакцией Гу Сичжи было убежать.

Просто услышав этот голос, Гу Сичжи испугался по-настоящему. Услышав имя Цюй Сичжи, Гу Сичжи действительно не хотел делать шаг вперед.

Ку Сичжи схватил ее за руку, покачал головой и жестом пригласил войти.

Некоторое время они с Гу Сичжи смотрели друг другу в глаза, но все же не сопротивлялись ее настойчивости.

Хотя такое ощущение, что вы ловите уток на прилавках, действительно неприятное, было бы слишком неуместно не поздороваться, когда слышны голоса.

Цюй Сичжи взял ее за руку и повел в дом. Увидев Инь Цзюня, который подрезал ветки у цветочного горшка, он сказал: "Мама, моя подруга только что отослала меня обратно. Уже слишком поздно, и дорога скользкая. Ты можешь оставить ее здесь жить".

Услышав это, Инь Цзюнь перестала подрезать ветки и медленно повернула голову назад.

Увидев, что она повернула голову, Гу Сичжи тут же сказал: "Здравствуйте, тетя, я Гу Сичжи, друг... Сяоцю."

Инь Цзюнь ничего не сказала, ее взгляд упал прямо на ее лицо, и он продолжал падать на нее.

При обычных обстоятельствах Гу Сичжи промокла под дождем и была смущена. Независимо от того, как выглядело ее лицо, ее состояние должно было заставить людей сразу заметить ее промокшую одежду, а не только лицо. Более того, с воспитанием Инь Цзюнь невозможно совершать такие невежливые поступки, как смотрела на других, но в любом случае Инь Цзюнь просто смотрел на нее почти десять секунд, не произнося ни слова.

Ку Сичжи подняла брови и напомнила ей: "Мама?"

Взгляд Инь Цзюня переместился на нее, а затем вернулся к Гу Сичжи, когда их взгляды встретились. "Хорошо, не возвращайся так поздно, я позволю Сяюй прибраться в комнате для гостей".

Даже если старейшины имели в виду именно это, Гу Сичжи все равно чувствовал, что оставаться здесь было особенно неловко: "Я..."

- У тебя мокрая одежда. Инь Цзюнь очень мягко рассмеялся: "Давай сначала примем душ".

Гу Сичжи, казалось, вообще не могла отказаться. Немного поколебавшись, она решила подчиниться и улыбнулась: "Спасибо, тетя."

- Не за что. Инь Цзюнь взглянула на их рукопожатия, и ее улыбка не изменилась: "Хорошая девочка, отведи гостей наверх, а я позову Сяюю".

" Понял, мам."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297061>